

А.И. Гончаров, Москва

«МАРИИНСКИЙ ЗНАК ОТЛИЧИЯ БЕСПОРОЧНОЙ СЛУЖБЫ»- ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Среди многообразия различных видов наград, некогда существовавших в дореволюционной России, безусловный интерес вызывают награды, предназначавшиеся для пожалования исключительно особам женского пола и отмечающие их личные заслуги перед обществом, государем и Отечеством.

Величественная красота, бескорыстная любовь и вера, чистота помыслов, богатство ума и щедрость души - вот образ русской женщины, положенный в основу общего концептуального решения "женских" наград, самой знаменитой из которых являлся Императорский орден Святой Великомученицы Екатерины, учреждённый в 1714 году. В ряду наград, созданных специально для женщин, стоял и знак отличия Святой равноапостольной княгини Ольги, установленный 11 июля 1915 года, а также Мариинский знак отличия беспорочной службы, учреждённый 14 октября 1828 года, по личной инициативе императора Николая I.

Несмотря на то, что до января 1871 года¹ участие женщин в государственной и политической жизни было максимально ограничено, либо вообще исключено, а образ русской женщины воспринимался не иначе, как труженицы и хранительницы домашнего очага, многие женщины из различных социальных групп и сословий находили своё место в жизни, посвящая себя бескорыстной деятельности в общественных, благотворительных, культурно-воспитательных и общеобразовательных учреждениях.

В Российской империи начала XIX века ярким выражением общественных отношений явился подъём социальной благотворительности, история которой неразрывно связана с именем императрицы Марии Фёдоровны (София Доротея Августа Луиза, дочь герцога Вюртембергского), второй супруги императора Павла I, который на шестой день своего пребывания на престоле, 12 ноября 1796 года, передал под попечительство жены Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт), Петербургский и Московский воспитательные дома. Императрица Мария Фёдоровна принимала также активное участие в деятельности Мариинского института в Санкт-Петербурге, училища ордена Святой Екатерины и Александровского училища в Москве, Гатчинского воспитательного дома, Харьковского и Симбирского женских институтов и многих других учебно-воспитательных заведений.

Таким образом, в России было положено начало благотворительной структуре, которая со временем стала самой мощной в стране. После

кончины Марии Фёдоровны, в честь своей матери, император Николай I учредил Ведомство, в ведении которого находились различные благотворительные и учебные заведения, назвав его "Ведомство учреждений императрицы Марии", а 14 октября 1828 года, в память дня рождения покойной Государыни Императрицы, им был учреждён Мариинский знак отличия беспорочной службы, предназначенный исключительно для награждения особ женского пола за заслуги в сфере воспитания и благотворительности.

Согласно принятого Устава, "Мариинский знак отличия приобретался лишь долговременными постоянными трудами и примерною чистотою нравственности". Знак отличия было предписано никогда не снимать. В наградной практике Российской империи подобная привилегия была высочайше дарована лишь кавалерам орденов Святого Георгия и Святого Владимира.

Награждённые Мариинским знаком пользовались рядом установленных императором привилегий, в том числе: при вручении знака отличия I степени полагалась единовременная денежная выплата в размере годового жалования, всем удостоенным данной награды "дозволялось употреблять её изображение в личных гербах, если таковые имелись, и в печатях", "в случае смерти награждённой Мариинским знаком отличия, бывшей в замужестве, её муж и дети пользовались пенсией в течение одного года".²

В дореволюционной наградной практике существовало правило, по которому каждый награждаемый обязан был внести в Капитул Орденов определённый для каждого ордена и каждой степени денежный взнос. Единственное исключение составляли лишь кавалеры ордена Святого Георгия. Однако следует отметить, что и женщины, удостоенные Мариинского знака, также никакому денежному взносу не подвергались.³

Мариинский знак отличия беспорочной службы подразделялся на две степени и носился на Владимирской ленте с принадлежащим к ней бантом: первой степени на левом плече, а второй степени на груди.

Знак отличия первой степени вручался за 25 и более лет служения в благотворительных учреждениях, был выполнен в форме креста с раздвоенными концами лучей и изготовлен из золота, покрытого голубой финифтью. На каждом из четырёх лучей креста золотыми буквами было изображено вензелевое имя императрицы Марии Фёдоровны. В центральной части знака, на круглом щите, помещён венок из дубовых и виноградных листьев, в котором римскими цифрами значилось число лет службы, за которое знак был пожалован.

На наш взгляд, представляется не случайной и достаточно символической форма, выбранная для данной награды, схожая, по своему внешнему виду, со знаком Мальтийского Креста. Кажется вполне вероятным тот факт, что, учреждая знак отличия в честь и имени своей матери, император Николай I не забывал и про своего отца - Павла I, являвшегося с 1798 по 1801 г. Великим Магистром Ордена Святого Иоанна Иерусалимского.

Вторая степень знака отличия вручалась не менее чем за 15 лет служения в сфере общественной благотворительности и представляла собой круглый медальон, изготовленный из золота и покрытый голубой финифтью. На знаке также изображалось вензелевое имя императрицы Марии Федоровны, под которым, в венке из дубовых и виноградных листьев римскими цифрами обозначалось число лет службы, за которое знак был пожалован.

Среди награждённых Мариинским знаком следует отметить Попечительницу Рождественской женской прогимназии – внучку императора Николая I принцессу Евгению Максимилиановну Ольденбургскую (урождённую герцогиню Лейхтенбергскую).⁴

Наравне с представителями дворянства, активное участие в благотворительном движении принимали и представители русского купечества. Хотя для некоторых из них занятия подобного рода деятельностью, включавшей, в том числе и крупные финансовые пожертвования, являлись лишь одним из наилучших и надёжных способов укрепления собственных позиций в обществе, а также повышения своего социального статуса. Однако большинство представителей купеческих родов занятие благотворительной деятельностью воспринимали для себя как должное и неразрывно связанное с поддержанием установленных в их семьях традиций, которые являлись залогом благополучия торгового и промышленного дела, начато-го представителями старших поколений.

Одной из таких купеческих фамилий являлась династия Морозовых, представители которой считались крупнейшими российскими благотворителями. Мария Фёдоровна Морозова⁵, единственная среди российских купчих, была награждена Мариинским знаком отличия за 25 лет беспорочной службы в благотворительных заведениях (с 1878 по 1903 гг.). На средства, переданные ей Московской городской думе, было устроено и содержалось несколько благотворительных заведений.

Значимость Мариинского знака отличия в обществе была настолько велика, что рассмотрение и утверждение наградных списков, по представлению от учреждённых при благотворительных заведениях Советов, производилось лично Его Императорским Величеством, наградные знаки и грамоты к ним выдавались из Капитула Российских Императорских и Царских Орденов, а Устав знака был внесен в Свод Учреждений Государственных.⁶

Таким образом, Мариинский знак отличия беспорочной службы, приобретаемый "примерною чистотою нравственности" за рачительное исполнение своих обязанностей, долговременную и бескорыстную благотворительную деятельность, по своей сути, можно классифицировать как высшую общественную награду Российской империи.

Ситуацию, которая в настоящее время наблюдается в области российских общественных наград, можно охарактеризовать как "наградная лихорадка". Практика "повального" и бесконтрольного учреждения различными

предприятиями, общественными и религиозными организациями, союзами, фондами, ассоциациями, лигами, палатами, коалициями, партиями и т.д. собственных наградных знаков берёт своё начало с 1990-х гг. Подобное явление было призвано заполнить наградной вакуум, образовавшийся в связи с распадом СССР и упразднением советской наградной системы, а также с задержкой принятия закона о наградах Российской Федерации, и учреждением новых государственных наградных знаков. Однако ряд организаций счёл для себя возможным учредить награды с наименованиями, формой или художественным содержанием, аналогичными наградным знакам, некогда действовавшим в наградной системе Российской империи.

Следует отметить, что достаточно часто к разработке негосударственных наград привлекаются случайные люди, не владеющие фалеристической грамотой. В результате наградного творчества подобного рода "специалистов" появляются наградные знаки со схожими наименованиями и художественным содержанием или вовсе аналогичными государственным наградам. Во множестве случаев при создании общественных наградных знаков используется как имперская, так и советская символика, вплоть до детального копирования внешнего вида наград, некогда установленных Советском Союзе и дореволюционной России.

Не стали исключением и дореволюционные награды, предназначавшиеся для пожалования женщинам.

Так, на заседании Священного Синода, состоявшемся 27–28 декабря 1988 года, Русской Православной Церковью был учреждён орден Святой равноапостольной Великой княгини Ольги. Как и дореволюционная награда - знак отличия Святой равноапостольной княгини Ольги, церковный орден предназначен исключительно для награждения женщин и призван отмечать заслуги "на различных поприщах государственного и общественного служения, а равно за подвиги и труды их на пользу ближнего, а также за заслуги в возрождении духовности, культуры и возвращение к истокам русского самосознания".⁷

В 1996 году межрегиональной общественной организацией Юлианский орден рыцарей князя Александра Невского (Пермская обл.) были учреждены орден Александра Невского с одноимённой медалью трёх степеней, а также орден Святой княгини Ольги.

На фоне происходящей в сфере негосударственных наград "наградной лихорадки" появились организации, основной целью которых является не столько поощрение граждан, заслуги которых не нашли своего отражения в государственных наградах, сколько получение исключительно коммерческой выгоды.

И в подтверждение данного тезиса более подробно остановимся на рассмотрении следующего примера.

В апреле 2005 года в СМИ было опубликовано сообщение о том, что 17 апреля "Геральдическая палата при Президенте России" с личного разрешения Президента В.В. Путина вручила популярной эстрадной певице

Валерии (настоящее имя Алла Перфилова), в её день рождения, "Мариинский орден" I степени, за заслуги в профессиональной деятельности. Также сообщалось, что певица Валерия стала одной из первых женщин, получивших подобную награду, ей был вручен орденский знак за номером "7". Награда выполнена в виде венка из дубовых и виноградных листьев, покрыта лазурью, украшена бирюзой и бриллиантами.

Однако известно, что при Президенте Российской Федерации существует лишь одно официальное подразделение, выполняющее задачи, связанные с вопросами геральдики - это Геральдический совет, бессменным руководителем которого, с 1992 года, является главный герольдмейстер России Г.В. Вилинбахов,⁸ и руководимая им организация не имеет никакого отношения к разработке и учреждению указанной награды.

К тому же, в современной российской наградной системе "Мариинского ордена" нет, и, по заявлению начальника "Управления пресс-службы и информации Президента Российской Федерации" Н. Тимаковой, возможность его учреждения до сегодняшнего дня не рассматривалась. Следовательно, Президент России не может иметь никакого отношения к "Мариинскому ордену", и уж тем более санкционировать награждение им. Поэтому распространившуюся информацию следует охарактеризовать как заведомо ложную.

В материалах СМИ присутствует явная дезинформация и о существовании при Президенте Российской Федерации некой "Геральдической палаты", генеральным директором которой является Александр Майоров.

На наш взгляд, заявленное позиционирование руководителей "Геральдической палаты" близостью к главе государства преследует цель - подобным, весьма сомнительным, образом повысить в обществе собственную значимость, а соответственно, и значимость учреждаемых данной организацией наград.

Указанная "Геральдическая палата" имеет структурное подразделение, созданное в 2003 году с целью "реализации общественно-социальной политики в области общественных (негосударственных) наград", называемое Совет по общественным наградам России (СОН), в который, по словам А. Майорова, "входят представители более 120 общественных организаций, представляющие более чем половину регионов России".

Однако, по мнению автора, Совет по общественным наградам ставит перед собой ряд амбициозных задач - выйти на роль главенствующей организации страны по координации негосударственной наградной практики, и поставить под свой контроль процесс разработки, учреждения и изготовления наград иными общественными организациями, во множестве появившихся в настоящее время.

На наш взгляд, подобные задачи кажутся несколько претенциозными, настолько и не выполнимыми.

При Совете по общественным наградам существует Попечительский Совет, (читай совет спонсоров - А.Г.) призванный действовать "в интересах"

становления системы общественных наград путём возмещения расходов по изготовлению наградных знаков по ходатайствам Совета по общественным наградам России и организации официальных мероприятий Совета".⁹ Следует отметить, что члены данного Совета имеют как свои права, так и обязанности.

Однако указанные в Положении о Совете обязанности представляются настолько беспринципными и недвусмысленными, что автор оставляет их без комментариев. Цитируем, "Члены Попечительского Совета обязаны способствовать программе развития системы общественных наград, проводимой Советом по общественным наградам России, *всеми средствами и способами, которые они сочтут возможными*".¹⁰ (Курсив мой - А.Г.)

Важно отметить, что в 2006 году, после публикаций в прессе и заявления начальника "Управления пресс-службы и информации Президента Российской Федерации", разоблачающих мистификацию "Геральдической палаты", в системе наград СОН "Мариинский орден" уже не значился, его место заняла другая награда... - "Мариинский знак отличия" двух степеней.

Описание "новорождённой" общественной награды обеих степеней практически полностью совпадают с описанием дореволюционного Мариинского знака отличия беспорочной службы, за исключением незначительных деталей. Так римские цифры, расположенные в центральной части императорского знака и обозначающие число лет службы, у "новоиспечённой" награды заменены литерой "М". Основным же отличием является применение бриллиантов при изготовлении общественного Мариинского знака I степени.

Использование драгоценных камней, в качестве украшения наградных знаков, объясняется тем, что все они являются дорогостоящим коммерческим проектом, так как за любую награду, полученную от Совета, организации, ведомства и частные лица, платят немалые деньги. Расчёт прост, чем "гламурнее" и дороже выглядит наградной знак, превращённый в ювелирное изделие, тем выше на него розничная цена.

Автору могут возразить, что и в Российской империи, за пожалованный орден награждённый выплачивал "единовременное в Капитул денежное взъясание, в количестве, различествующем по каждому ордену и степени". Однако не следует забывать, что взимаемые денежные суммы шли на пенсионное обеспечение отставных, неимущих и увеченных кавалеров, а также на обустройство и содержание "богоугодных и обществу полезных заведений".¹¹

Вызывает недоумение и следующая деталь - на оборотной стороне "Мариинского знака" II степени, как и на дореволюционном знаке, расположена надпись, в которой указано: "Учрежден в 1828 г. в память Российской императрицы Марии Фёдоровны". В связи с этим возникает очередной вопрос. Какое отношение имеет Совет по общественным наградам, к наградной системе Российской империи в целом и к наградному знаку, учреждённому императором Николаем I, в частности?

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается стойкая тенденция к увеличению учреждения различными организациями наград, с названием и внешним видом, схожим или аналогичным орденам, знакам отличия и медалям, действовавшим в наградной системе дореволюционной России.

На наш взгляд, ни современная государственная наградная система, ни тем более, различные общественные организации, пафосно называющие подобные заимствования "возрождением" российских наградных традиций, заведомо не имеют на это ни юридического, ни исторического, ни, в конечном счёте, морального права. А данные "возрождения", пример которым подаёт само государство, можно охарактеризовать, по меньшей мере, как некорректные, не имеющие никакой духовной связи с наградами Российской империи.

К 2000 году в России было известно о существовании порядка 400 негосударственных наградных знаков отличия. В настоящее время назвать точное количество всех наград, появившихся за минувшие 10-15 лет, практически не представляется возможным.

Решение проблемы по учёту и систематизации негосударственных наградных знаков взяла на себя Русская Геральдическое коллегия (РГК), президентом которой является И.С. Сметанников. В 2000 году, по предложению ряда общественных организаций, в структуре РГК был образован Департамент фалеристики, который и взял на себя миссию координатора общественного наградного движения.

В задачи Департамента фалеристики РГК входит не только систематизация и учёт негосударственных наград России, но также предоставление оперативной и квалифицированной консультации по вопросам создания наград, их изготовления, бытования, оформления документов, вплоть до проведения торжественных церемоний награждения. С 2000 года все регистрируемые негосударственные награды вносятся в Фалеристический Реестр РГК, который на январь 2006 года насчитывал более сотни различных наград.¹²

Безусловно, что по ряду различных причин в Фалеристический Реестр РГК войдут далеко не все негосударственные награды.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 27 января 1871 года (135 лет назад) император Александр II высочайше повелел допускать женщин к службе в государственных и общественных учреждениях.

² Устав о Мариинском знаке отличия беспорочной службы // Свод Учреждений Государственных. СПб., 1892. Кн. 8. Разд. III. Гл. 2. Ст. 641, 642.

³ Там же. Ст. 646.

⁴ Мать Евгении Максимилиановны – великая княгиня Мария Николаевна, старшая и любимая дочь императора Николая I, одна из создателей и руководитель Свято-Троицкой общины – благотворительного лечебного заведения. В её ведении также находился и Патриотический институт благородных девиц. После смерти мужа являлась Президентом Академии Художеств. Отец Евгении Максимилиановны – герцог Максимилиан Лейхтенбергский (1817–1852) – сын итальянского вице-короля Евгения Богарнэ (пасынка Наполеона I, женатого на дочери Баварского короля Амалии-Августе и получившего ландграфство в приданое).

⁵ Мария Фёдоровна Морозова (1830–1911), после смерти мужа Тимофея Саввича возглавившая в качестве председателя правления крупнейшее в России текстильное предприятие "Товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова сын и Ко", пожертвовала на благотворительные цели городу Москве более 150 тыс. рублей.

⁶ Устав о Мариинском знаке отличия беспорочной службы // Свод Учреждений Государственных. СПб., 1892. Кн. 8. Разд. III. Гл. 2.

⁷ Бальязин В.Н., Дуров В.А., Казакевич А.Н. Самые знаменитые награды России. М., 2000. С. 405.

⁸ Постановлением Правительства РФ № 102 от 20 февраля 1992 г. была создана Государственная геральдическая служба РФ. В 1994 г. Указом Президента России № 1539 от 25 июля, была преобразована в Государственную герольдию при Президенте РФ. В 1999 г., согласно Указу Президента № 856 от 29 июня образован Геральдический совет при Президенте Российской Федерации.

⁹ Российская Геральдическая Палата / [Электронный ресурс] / Компания "АЛП". Электрон. дан. М., 2005. Режим доступа: <http://www.geraldica.ru>. свободный.

¹⁰ Положение о Совете // Там же.

¹¹ Свод Учреждений государственных. Кн. 8. Учреждение орденов и других знаков отличия. Разд.2. Гл. 1. Отд. 2. § 2. Ст. 191. СПб., 1892.

¹² Под знаком Золотой Пчелы: Всероссийское геральдическое общество. 1991-2005 / Под ред. Сметаникова И.С. М., 2006. С. 415.